

Исследование стилей криминального мышления

Скалон А.Д., студентка факультета психологии

Московского государственного университета, Москва

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент Ениколопов С.Н.

Проблема причин преступности является основным вопросом криминологии. Отсюда следует вопрос, на ком же лежит большая ответственность за совершение преступления: на человеке или на социуме? Одним из возможных ответов является теория образа жизни Гленна Уолтерса, который предположил, что для полного понимания преступления, мы должны принять во внимание человека, условия, взаимодействие между ними, и выборы, которые человек делает в связи с этим взаимодействием. Условия – это внутренние или внешние переменные, которые влияют на действия человека. Условия сами по себе не вызывают криминального поведения, но они могут влиять на вероятность совершения того или иного действия. Условия образуют платформу для решений, которые выстилают путь для формирования стилей мышления. А последние, в свою очередь, поддерживают тот или иной образ жизни. Гипотеза, что криминальное мышление является источником криминального поведения, находит подтверждение в ряде исследований (Gendreau et al., 1992; Simourd and Andrews, 1994).

Исследование криминального мышления призвано ответить на следующие вопросы:

- насколько хорошо криминальное мышление способно предсказать криминальное поведение?
- зависит ли криминальное мышление от типа преступления?
- ведут ли изменения в криминальном мышлении к изменениям в поведении?

Оценка и предсказание поведения преступников является, с одной стороны, проблемной областью, а с другой – областью, которая полна возможностей для специалистов, связанных с судебной системой, судебной и

криминальной психологией в частности. Одним из инструментов оценки является самоотчет преступника.

Гленн Уолтерс разработал методику исследования стилей криминального мышления. Она имеет две шкалы достоверности, 8 шкал, направленных на исследование следующих стилей мышления: Шкала «Самооправдание» подразумевает уклонение от ответственности путем обвинения других людей или обстоятельств. Стиль «Отсечение» используется для устранения сдерживающих факторов. Шкала «Вседозволенность» отражает чувство привилегированности. Стиль мышления, названный «Ориентация на власть» позволяет получать контроль над социальным окружением путем манипуляций, запугивания или насилия. «Сентиментальность» отображает веру в то, что хорошими поступками, сделанными кому-либо, можно компенсировать причиненный другому человеку вред. «Сверхоптимизм» – веру в то, что можно избежать негативных последствий преступного образа жизни. «Упрощение» характеризуется недостатком критических умозаключений и склонностью принимать самое простое решение. Наконец, шкала «Непоследовательность» показывает недостаток последовательности в мыслях и действиях и неспособность следовать изначальным благим намерениям. Также есть шкалы проактивного и реактивного криминального мышления. Проактивное криминальное мышление предполагает построение стратегии, плана, оно ориентировано на будущее и на возможные выгоды от преступления; реактивное криминальное мышление импульсивно и ориентировано на прошлое. И шкалы «Текущее криминальное мышление» и «Историческое криминальное мышление». Ряд исследований продемонстрировали, что шкала «Историческое криминальное мышление» коррелирует с предыдущим опытом преступной деятельности (Walters, G. D., 1995; Walters, G. D. et al., 1998), а шкала «Текущее криминальное мышление» позволяет спрогнозировать поведение после освобождения (Walters, G. D., 1996.; Walters, G. D. & Elliott, W. N., 1999).

В одном из исследований, проведенном на выборке 536 заключенных мужчин, было показано, что шкалы «Ориентация на власть» и «Вседозволенность» позволяют предсказать степень приспособленности к социальным нормам и риск рецидивизма (Walters, 1996, 1997). Для женской выборки лучшим прогностическим инструментом стала шкала «Сентиментальность». В исследовании же, проведенном с участием английских заключенных, наиболее эффективной в задаче прогноза рецидивизма стала шкала «Сверхоптимизм» (Palmer & Hollin, 2004). В другом исследовании с участием 174 заключенных мужчин, было показано, что у тех, кто был повторно осужден, баллы по шкалам «Защита» и «Супероптимизм» выше, чем у тех, кто не был осужден в течение 2 лет с момента освобождения (Palmer and Hollin, 2004). Также существуют сведения о том, что в ряде случаев отдельные типы мышления могут быть важнее, чем общий фактор (Walters, G. D., 2004).

Что касается вопроса, зависит ли криминальное мышление от типа преступления, исследования свидетельствуют о том, что наиболее низкие баллы склонны получать лица, осужденные за растление малолетних и «беловоротничковые» преступники.

Также есть свидетельства того, что МИСКМ позволяет оценить изменения, произошедшие благодаря программам психологической интервенции (Walters G.D. et al., 2002).

Таким образом, область криминального мышления является мало изученной, но начинающей привлекать внимание исследователей. Необходимо более пристальное изучение данной тематики, нужны соответствующие инструменты, одним из которых является методика исследования стилей криминального мышления, охватывающая различные стороны мышления преступников, его процессуальный и содержательный аспекты. В настоящий момент началась работа по адаптации методики на русскоязычной выборке.

Список литературы:

1. Gendreau P, Andrews DA, Goggin C, Chanteloupe F (1992) The Development of Clinical and Policy Guidelines for the Prediction of Criminal Behaviour in Criminal Justice Settings (Programs Branch user report).
2. Gendreau P, Little T, Goggin C (1996) A meta-analysis of predictors of adult recidivism: what works! *Criminology* 34, 401–433.
3. Palmer and Hollin (2004) Palmer, E. J., & Hollin, C. R. (2004). Predicting reconviction using the Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles with English prisoners. *Legal and Criminological Psychology*, 9, 57-68.
4. Simourd L, Andrews DA (1994) Correlates of delinquency: a look at gender differences. *Forum on Correctional Research* 6, 26–31.
5. Walters, G. D. The Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles: Part I. Reliability and preliminary validity // *Criminal Justice and Behavior*, 22. 1995. p.307-325.
6. Walters, G. D. The Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles: Part III. Predictive validity // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 40. 1996. p.105-112.
7. Walters, G. D. (1997). Predicting short-term release outcome using the LCSF and PICTS. *Journal of Mental Health in Corrections Consortium*, 43, 18-25.
8. Walters, G. D. (2004). Predictors of early termination in a prison-based program of psychoeducation. *The Prison Journal*, 84,
9. Walters, G. D., Elliott, W. N., & Miscoll, D. Use of the Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles in a group of female offenders // *Criminal Justice and Behavior*, 25. 1998. p.125-134.
10. Walters, G. D., & Elliott, W. N. Predicting release and disciplinary outcome with the Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles: Female data // *Legal and Criminological Psychology*, 4. 1999. p.15-21.